

ДО НОВОГО МИРА: ПОСЛЕДНИЙ ЧЕЛОВЕК СТАРОГО ПОРЯДКА

МОЖНО ЛИ СПАСТИ ЛЮДЕЙ,
ЕСЛИ РАДИ ЭТОГО ПРИХОДИТСЯ
ЛИШИТЬ ИХ ПРАВА ВЫБИРАТЬ?

НАДЕЖДА ПОРОШИНА
НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Надежда Порошина

До Нового мира: Последний человек старого порядка

<https://litres.ru/74288294>

SelfPub; 2026

Аннотация

ДО НОВОГО МИРА

2040 год

Человечество уверено: чтобы сохранить мир, нужно научиться управлять хаосом.

Максим Симонов — один из лучших аналитиков глобальной безопасности. Он верит, что технологии способны предотвратить войны и кризисы. Его разработки становятся основой эпохи, где искусственный интеллект помогает принимать решения быстрее человека.

Но система, созданная для защиты человечества, начинает ограничивать его свободу.

Перед Максимом выбор: продолжать строить идеальный порядок или признать, что будущее невозможно создать без доверия к людям.

Вместе с Лилией Нестеровой — исследовательницей, верящей в силу человеческого выбора, — он начинает путь к созданию идеи, которая изменит историю.

Но прежде чем появится Новый мир, человечеству предстоит ответить:

можно ли спасти людей, лишив их права выбирать?

«До Нового мира» — остросюжетная научная фантастика о власти технологий, цене контроля и человеке, который должен разрушить свое творение, чтобы дать человечеству шанс на будущее.

Содержание

Предисловие	7
Часть I. Архитектор старого мира.	11
Глава 2. Человек, который верил в систему.	20
Глава 3. Первое решение.	31
Часть II. Цена контроля.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Надежда Порошина

До Нового мира: Последний человек старого порядка

Оглавление

Предисловие. Последний день старого человечества

Часть I. Архитектор старого мира. Глава 1. 2040 год. Последний порядок

Глава 2. Человек, который верил в систему. 2040 год

Глава 3. Первое решение. 2041 год

Часть II. Цена контроля. Глава 4. Система без лица. 2043 год

Глава 5. Первая ошибка. 2044 год

Глава 6. Девушка, которая задавала неудобные вопросы. 2045 год

Часть III. «Раскол» Глава 7. Новый кризис. 2045 год

Глава 8. Проект будущего. 2046 год

Глава 9. Последнее решение системы. 2047 год

Часть IV. «Человек против системы» Глава 10. Цена ошибки. 2046 год

Глава 11. Предательство. 2048 год.

Глава 12. Лилия Нестерова²

Часть V. Последний выбор. Глава 13. Мир перед краем.
2049 год
Глава 14. Декларация. 2049 год.
Глава 15. Последний разговор. 2049 год.
Глава 16. Начало Нового мира. 2049 год
Эпилог

Предисловие

Последний день старого человечества

Через сто лет историки назовут этот период переломным моментом в истории Земли.

Они будут изучать документы.

Анализировать решения политиков.

Исследовать технологии.

Восстанавливать события, которые изменили путь человечества.

Но самое главное они будут искать не в архивах.

Они будут искать ответ на другой вопрос:

Когда именно человечество решило стать другим?

Не в день подписания Декларации Нового мира.

Не в день создания первого объединённого Совета Земли.

Не в день первого контакта с другой цивилизацией.

Настоящий выбор произошёл раньше.

Когда ещё никто не знал, каким будет будущее.

Когда старый мир казался единственно возможным.

2040 год.

Человечество обладало технологиями, о которых про-

шлые поколения могли только мечтать.

Искусственный интеллект помогал принимать решения.

Научные системы могли прогнозировать кризисы.

Государства имели доступ к огромным объёмам информации.

Казалось, что люди наконец получили инструмент, способный защитить их от собственных ошибок.

Но вместе с этим возник главный вопрос:

Если мы можем предвидеть ошибки человека — должны ли мы позволять ему совершать их?

Это был вопрос не о технологиях.

Не о политике.

Не о будущем.

Это был вопрос о самом человеке.

Максим Симонов был одним из тех, кто верил:

мир можно сделать безопаснее.

Что хаос можно уменьшить.

Что правильные расчёты способны предотвратить трагедии.

Он не хотел власти.

Не хотел изменить человечество.

Он хотел одного:

чтобы люди больше не платили такую высокую цену за собственные ошибки.

Но постепенно он понял то, чего не видел раньше.
Самые опасные решения редко начинаются

с желания причинить вред.

Чаще всего они начинаются с желания сделать мир лучше.

Лилия Нестерова была одной из первых, кто задал ему вопрос:

«А что, если, пытаясь защитить человечество от ошибок, мы лишим его способности учиться?»

Этот вопрос изменил не только Максима.

Он изменил будущее.

История Нового мира началась не с победы.

Она началась с сомнения.

С момента, когда человек впервые остановился

и спросил:

**«Действительно ли мы имеем право решать
за всех?»**

Потому что цивилизации меняются не тогда, когда получают новую силу.

Они меняются тогда, когда понимают ответственность за

неё.

Это история о человеке, который помог создать систему, способную изменить мир.

И о человеке, который понял:
иногда самое трудное решение —
не построить новый порядок.

А признать, что старый путь больше не может продолжаться.

До того, как появился Новый мир,

был человек, который должен был понять цену старого.

Часть I. Архитектор старого мира.

Глава 1. 2040 год. Последний порядок

В 2040 году человечество впервые за долгое время поверило, что научилось управлять собственной историей.

На первый взгляд мир стал спокойнее.

Большие войны остались в прошлом.

Границы больше не менялись армиями.

Международные конфликты решались за столами переговоров, а не на полях сражений.

Города росли.

Технологии развивались.

Искусственный интеллект стал частью повседневной жизни.

Люди привыкли к мысли, что самые страшные угрозы прошлого удалось преодолеть.

Но это была только внешняя сторона мира.

Под поверхностью спокойствия продолжалась другая борьба.

Борьба без армий.

Без танков.

Без официальных объявлений.

Борьба за влияние.

В новом мире власть определялась уже не только количеством территории или размером вооружённых сил.

Главным ресурсом стали данные.

Информация.

Технологии.

Способность предсказывать события раньше других.

Государства больше не стремились уничтожить противника.

Они стремились понять его раньше, чем он сам поймёт свои намерения.

Экономические решения могли разрушить целые отрасли.

Информационные операции могли изменить мнение миллионов людей.

Технологические открытия могли определить будущее целых регионов.

А искусственный интеллект постепенно превращался в самый мощный инструмент человечества.

И самый опасный.

Потому что впервые в истории люди получили возможность создавать системы, способные принимать решения быстрее и точнее самого человека.

Но вместе с этим появился главный вопрос:

кто должен контролировать тех, кто способен контролировать всё остальное?

Максим Симонов впервые задумался об этом вопросе ещё в молодости.

Но тогда он не видел в нём угрозы.

Он видел возможность.

Ему было тридцать пять лет.

За его плечами были годы работы в области международной безопасности, анализа кризисов

и развития систем прогнозирования.

Он не был политиком.

Не был военным.

Не стремился к власти.

Его интересовало другое.

Причины.

Связи.

Последствия.

Почему государства принимали опасные решения?

Почему люди повторяли одни и те же ошибки?

Почему цивилизация, обладая огромными знаниями, всё ещё постоянно сталкивалась с кризисами?

Максим верил:

если понять причины проблемы, можно предотвратить её последствия.

Его рабочее место находилось в Международном центре анализа рисков.

Здание располагалось в Женеве — городе, который когда-то был символом дипломатии прошлого мира.

Теперь здесь находился один из главных аналитических центров планеты.

Каждый день тысячи специалистов изучали миллионы данных.

Экономические показатели.

Политические процессы.

Климатические изменения.

Миграционные потоки.

Технологические разработки.

Любое событие могло стать первым сигналом будущего кризиса.

Задача Максима была простой только на бумаге:

предотвращать кризисы до того,

как они станут реальностью.

Каждое утро он приходил раньше большинства сотрудников.

Не потому, что хотел показать свою преданность работе.

Просто он любил момент тишины перед началом дня.

Когда огромный аналитический центр ещё не заполнялся
голосами людей.

Когда экраны показывали только холодные графики.

Когда мир казался понятным.

В эти минуты Максим часто смотрел

на панорамное окно своего кабинета.

Перед ним был город.

Тысячи людей.

Тысячи судеб.

Тысячи решений, которые принимались каждую секунду.

И он всегда думал об одном:

насколько хрупким является этот порядок.

В тот день на его рабочем терминале появилось новое сообщение.

Система глобального мониторинга обнаружила повышение вероятности международного кризиса.

Максим открыл отчёт.

Перед ним появились данные.

Два государства.

Экономический конфликт.

Рост политического давления.

Информационные атаки.

Увеличение военной активности возле спорного региона.

Не война.

Но начало цепочки событий, которая могла привести к ней.

Он внимательно изучил прогнозы.

Искусственный интеллект уже провёл миллионы расчётов.

Вероятности.

Сценарии.

Последствия.

На экране появилась рекомендация:

Вероятность эскалации: 67%.

Рекомендуем дипломатическое вмешательство.

Максим несколько минут смотрел на цифры.

Затем открыл дополнительные данные.

Он всегда делал это.

Коллеги иногда говорили ему:

— Зачем ты проверяешь то, что уже рассчитала система?

Максим отвечал:

— Потому что система видит закономерности.

Но не понимает людей.

Через два часа его пригласили на совещание.

В комнате находились представители нескольких международных структур.

На экране появилась карта региона.

— Если ситуация продолжит развиваться

по текущему сценарию, через три недели мы можем получить серьёзный кризис, — сказал один

из аналитиков.

— А вероятность мирного решения? — спросил Максим.

На экране появились новые расчёты.

— Тридцать один процент.

В комнате стало тихо.

— Что необходимо сделать? — спросил руководитель группы.

Несколько специалистов начали предлагать варианты.

Экономическое давление.

Переговоры.

Ограничение информационных каналов.

Максим слушал.

Потом сказал:

— Нам нужно не заставить стороны отказаться

от конфликта.

Все посмотрели на него.

— Нам нужно создать ситуацию, в которой конфликт станет для них менее выгодным,

чем сотрудничество.

— Вы считаете, что это возможно?

Максим посмотрел на карту.

— Любой кризис начинается не с действия.

Пауза.

— Он начинается с убеждения, что другого выхода нет.

Это решение стало первым крупным успехом Максима.

Через несколько месяцев стороны действительно нашли компромисс.

Международные СМИ назвали это победой новой системы анализа.

Некоторые эксперты начали говорить

о наступлении эпохи управляемой стабильности.

Они считали:

человечество наконец научилось предотвращать собственные ошибки.

Максим тоже так думал.

Тогда.

Вечером после работы он остался один в кабинете.

На экране продолжали отображаться данные.

Миллионы событий.

Миллиарды связей.

Огромная система, которую люди пытались понять.

Он посмотрел на неё и записал в личный журнал:

«Человечество слишком сложно, чтобы управлять им полностью.

Но достаточно разумно, чтобы научиться избегать худших решений».

Эта мысль стала основой его будущей работы.

И будущей ошибки.

Потому что Максим Симонов ещё не понимал главного.

Иногда самая опасная иллюзия человека заключается не в желании получить власть.

А в уверенности, что он использует её только

во благо.

Через девять лет Максим станет одним из тех, кто создаст идею Нового мира.

Но в 2040 году он ещё был человеком старой эпохи.

Человеком, который верил:

если правильно управлять системой — хаоса можно избежать.

И он ещё не знал, какую цену однажды придётся заплатить за эту веру.

Глава 2. Человек, который верил в систему.

2040 год

Максим Симонов всегда считал, что миром управляют не события.

Им управляют решения, принятые до того,

как эти события становятся неизбежными.

Эта мысль появилась у него ещё в молодости.

Когда другие видели в истории цепочку случайностей, он видел закономерности.

Когда другие говорили о людских эмоциях,

он говорил о факторах.

Когда другие спорили о причинах конфликтов,

он искал условия, при которых эти конфликты могли быть предотвращены.

Для него мир был сложной системой.

А любую систему можно было понять.

Если собрать достаточно данных.

Если правильно оценить риски.

Если принять правильное решение вовремя.

Максим верил в это искренне.

И именно эта вера однажды приведёт его к самому сложному вопросу его жизни:

а что, если система, которую ты пытаешься исправить, сама является частью проблемы?

Человек порядка

В 2040 году Максиму Симонову было тридцать пять лет.

Он уже считался одним из наиболее перспективных специалистов в области международной безопасности.

Его кабинет находился в здании Центра стратегического анализа — организации, которая объединяла экспертов из разных стран.

Официально её задача была простой:

предотвращение глобальных кризисов.

Но за этими словами скрывалась огромная система наблюдения.

Каждый день аналитики изучали миллионы данных:

экономические показатели;

политические решения;

перемещения ресурсов;

изменения общественных настроений;

развитие новых технологий.

Мир изменился.

Большие войны прошлого века казались невозможными.
Но это не означало, что исчезла борьба.
Она просто стала другой.
Теперь государства редко сталкивались напрямую.
Они конкурировали через технологии.
Через экономику.
Через информацию.
Через влияние.
Побеждал не тот, кто обладал самой большой армией.
Побеждал тот, кто лучше понимал происходящее.
И Максим был одним из тех, кто должен
был понимать.

Каждое утро он приходил на работу в одно

и то же время.

В 7:30.

Без опозданий.

Без исключений.

Его коллеги иногда шутили, что даже его кофе появляется
на столе строго по расписанию.

Но Максим не считал это привычкой.

Он считал это дисциплиной.

— Ты когда-нибудь позволяешь себе просто ничего не

планировать? — спросила его однажды коллега Анна Воронцова.

Она была специалистом по социальной динамике и, в отличие от Максима, часто смотрела на проблемы

не через цифры.

— Нет, — ответил он.

— Никогда?

Максим посмотрел на неё.

— Хаос уже существует. Нет необходимости помогать ему появляться ещё больше.

Анна улыбнулась.

— А если иногда хаос — это просто жизнь?

Максим не ответил.

Он не любил вопросы, на которые нельзя было дать точный ответ.

Мир, который нужно контролировать

В 2040 году главным вызовом для человечества становился искусственный интеллект.

Не потому, что машины стали опаснее людей.

А потому, что люди получили инструмент, который позволял им принимать решения быстрее, чем когда-либо раньше.

Правительства хотели использовать искусственный ин-

теллект для управления экономикой.

Компании — для прогнозирования рынков.

Военные структуры — для анализа угроз.

Учёные предупреждали:

технология, способная предсказывать будущее, может стать самой мощной силой в истории человечества.

Но вместе с возможностью появился страх.

Кто будет контролировать такую систему?

Кто будет решать, какие решения являются правильными?

И самое главное:

кто будет отвечать за ошибки?

Максим считал, что ответ очевиден.

Нужен был порядок.

Нужна была система.

Нужен был механизм, который позволит человечеству избежать собственных ошибок.

Именно поэтому он согласился принять участие

в проекте, который должен был изменить мир.

Проект «Глобальный прогноз»

В конце 2040 года международный Совет безопасности представил новый проект.

Его название:

«Глобальный прогноз».

Цель была амбициозной.

Создать первую систему искусственного интеллекта, способную анализировать развитие человечества в реальном времени.

Не просто реагировать на кризисы.

А предсказывать их.

Система должна была изучать:

- политические тенденции;
- экономические изменения;
- социальные процессы;
- технологическое развитие;
- вероятность международных конфликтов.

Идея была простой:

если человечество сможет увидеть опасность заранее, оно сможет её предотвратить.

На презентации проекта один из руководителей сказал:

— Тысячи лет люди пытались понять будущее. Теперь у нас появилась возможность наконец приблизиться к этому.

В зале многие восприняли эти слова как начало новой эпохи.

Максим — тоже.

Первое заседание рабочей группы прошло

в январе 2041 года.

На экране появился первый прототип системы.

Она ещё не имела имени.

Она не обладала самостоятельным мышлением.

Она была инструментом анализа.

Но её возможности уже впечатляли.

За несколько минут она могла обработать объём информации, на который человеку потребовались

бы годы.

Максим смотрел на результаты тестирования.

Перед ним были прогнозы:

вероятность экономического кризиса;

риск политической нестабильности;

возможность возникновения конфликтов.

Впервые в истории человечество получало

не только опыт прошлого.

Оно получало возможность заглянуть вперёд.

— Это изменит всё, — сказал один из инженеров.

Максим спокойно ответил:

— Нет.

Все посмотрели на него.

— Это не изменит мир.

Пауза.

— Это позволит миру не разрушить себя.

Уверенность

Через несколько месяцев Максим стал одним

из главных специалистов проекта.

Его аналитические модели использовались

при настройке системы.

Его рекомендации попадали на столы руководителей государств.

Он быстро получил известность.

Его приглашали на конференции.

У него брали интервью.

Его называли человеком, который помогает человечеству сделать следующий шаг.

Но сам Максим не считал себя особенным.

Он просто делал то, что считал необходимым.

Он верил:

люди слишком часто принимают решения

под влиянием эмоций.

Страх.

Гнев.

Желание власти.

Желание мести.

Именно эмоции, по его мнению, чаще всего приводили цивилизации к катастрофам.

Поэтому будущее должно было строиться

на расчёте.

На знаниях.

На прогнозах.

На контроле.

Он ещё не понимал одной вещи.

Иногда самая опасная ошибка человека заключается не в том, что он ничего не знает.

А в том, что он уверен:

он знает достаточно.

Первый прогноз

В конце 2041 года система «Глобальный прогноз» сделала первое масштабное моделирование будущего.

Результаты были неожиданными.

Она показала:

в ближайшие десять лет вероятность крупных международных кризисов значительно возрастет.

Причины:

борьба за ресурсы;

развитие автономных технологий;

усиление информационных конфликтов;

рост недоверия между государствами.

Но был и другой вывод.

Если правительства будут действовать согласованно, риск можно снизить.

Максим внимательно изучал данные.

Он видел в них не угрозу.

Он видел решение.

— Значит, мы можем предотвратить это, — сказал он.

Руководитель проекта посмотрел на него.

— Возможно.

— Не «возможно».

Максим указал на экран.

— Для этого система и создаётся.

Он говорил уверенно.

Почти убеждённо.

Но где-то глубоко внутри него впервые появилась маленькая мысль:

а что произойдёт, если люди не захотят следовать правильному решению?

Он быстро отбросил её.

Потому что тогда ему казалось:

если у человечества будет достаточно точная информация, оно выберет разум.

Он ещё верил в систему.

Он ещё верил в людей.

И он ещё не знал, что однажды именно

ему предстоит доказать:

человечество нельзя изменить только правильными расчётами.

Иногда сначала должен измениться сам человек.

Глава 3. Первое решение.

2041 год

Максим Симонов впервые понял, что решения, которые выглядят правильными на экране, могут иметь совсем другую цену в реальности.

Но это понимание пришло не сразу.

Сначала он увидел только цифры.

Вероятности.

Модели.

Графики.

Идеально выстроенную систему, которая должна была сделать то, что человечество веками пыталось сделать самостоятельно:

предсказать кризис до того, как он произойдёт.

Кризис на границе

События начались неожиданно.

Два государства — Республика Нордаль

и Федерация Восточного союза — оказались на грани крупнейшего экономического конфликта за последние десятилетия.

Причиной стал новый торговый договор.

Обе стороны обвиняли друг друга в нарушении условий.

Нордаль требовала компенсации.

Восточный союз утверждал, что требования являются попыткой экономического давления.

Сначала это выглядело как обычный дипломатический спор.

Такие ситуации возникали постоянно.

Но через несколько недель стало ясно:
это другое.

Фондовые рынки начали падать.

Компании замораживали инвестиции.

В информационном пространстве появились кампании взаимных обвинений.

Общество быстро разделилось.

Одни требовали жёсткого ответа.

Другие призывали к переговорам.

А политики оказались перед выбором, где каждый вариант имел последствия.

В штаб-квартиру программы «Глобальный прогноз» поступил запрос:

оценить возможные сценарии развития ситуации.

Максим находился в центре аналитической группы.

Перед ним на экране появилась модель.

Созданная искусственным интеллектом система показывала несколько вариантов будущего.

Сценарий один:

Нордаль отказывается от части требований.

Рынки стабилизируются.

Но внутри страны начинается политический кризис.

Сценарий два:

Восточный союз принимает условия.

Экономика региона получает удар.

Тысячи предприятий могут закрыться.

Сценарий три:

Ни одна сторона не уступает.

Вероятность военного столкновения возрастает.

Максим внимательно смотрел на данные.

Всё было сложнее, чем казалось.

Впервые он почувствовал:

система не давала ответа.

Она давала только последствия.

Решение

На экстренном заседании Совета безопасности Максим представил рекомендации.

В комнате находились министры, советники, представители международных организаций.

Все ждали его вывод.

Потому что именно ради этого создавался «Глобальный прогноз».

Чтобы убрать неопределённость.

Чтобы принимать решения на основе фактов.

— Система показывает, что наиболее стабильный вариант — ограниченное соглашение с временным перераспределением экономических обязательств, — сказал Максим.

Один из участников заседания нахмурился.

— Вы понимаете, что это ударит

по промышленности некоторых регионов?

Максим спокойно ответил:

— Да.

— Тогда почему вы предлагаете это?

Он посмотрел на экран.

— Потому что альтернативы хуже.

Наступила тишина.

Для Максима всё было логично.

Его задача заключалась не в том, чтобы выбрать идеальный вариант.

Такого варианта не существовало.

Его задача была выбрать вариант с минимальными рисками.

И он выбрал.

Успех системы

Через несколько дней соглашение было подписано.

Конфликт был предотвращён.

Мировые СМИ называли это победой нового подхода.

Заголовки появлялись один за другим:

**«Искусственный интеллект помог предотвратить
международный кризис»**

«Новая эпоха управления рисками начинается»

«Аналитики будущего меняют мир»

Имя Максима Симонова стало известно далеко

за пределами профессионального сообщества.

Его приглашали на конференции.

Его называли одним из архитекторов новой системы безопасности.

Один из журналистов спросил его:

— Вы считаете, что человечество наконец научилось управлять своим будущим?

Максим ответил:

— Мы научились лучше понимать последствия своих решений.

Тогда он ещё верил, что это одно и то же.

Цена решения

Через несколько месяцев Максим получил отчёт, который

изменил его отношение к собственной работе.

Он ожидал увидеть очередной аналитический документ.

Но в нём были люди.

Не цифры.

Не показатели.

Не проценты.

Люди.

После соглашения несколько крупных производственных компаний были вынуждены закрыться.

Регион, который оказался частью экономических уступок, потерял тысячи рабочих мест.

Десятки тысяч семей столкнулись с финансовыми проблемами.

На бумаге всё выглядело успешно.

Экономическая война была предотвращена.

Рынки восстановились.

Риск конфликта исчез.

Но в одном из приложений к отчёту была простая строка:

«Социальные последствия: значительные».

Максим перечитал её несколько раз.

Он впервые задумался:

а если система считает людей частью расчёта...

кто тогда отвечает за их судьбы?

Встреча с реальностью

Через неделю Максим посетил закрытое заседание, где обсуждались последствия решения.

Один из экспертов сказал:

— Нам удалось избежать большой нестабильности.

Другой добавил:

— Это доказательство эффективности новой модели.

Максим молчал.

Перед ним лежали данные.

Всё действительно выглядело правильно.

Но он вспомнил письмо, которое получил утром.

От обычного человека.

Работника завода, который потерял работу после соглашения.

В письме не было обвинений.

Только один вопрос:

«Для кого именно система сделала мир безопаснее?»

Этот вопрос остался с Максимом.

Первый конфликт

Вечером он снова открыл модель «Глобального прогноза».

На экране появились знакомые графики.

Вероятности.

Расчёты.

Прогнозы.

Всё было идеально.

Система не ошиблась.

И именно это пугало его больше всего.

Потому что ошибка могла быть исправлена.

А правильное решение, которое причинило боль тысячам людей, было гораздо сложнее принять.

Максим впервые увидел границу своего убеждения.

Он всегда считал:

если решение основано на данных — оно становится более справедливым.

Но теперь возник другой вопрос:

Может ли решение быть правильным, если

оно не учитывает человека?

Он закрыл экран.

Впервые за многие годы он почувствовал

не уверенность.

А сомнение.

И именно это сомнение стало первым шагом

к человеку, которым он однажды станет.

Человеку, который будет бороться

не за идеальную систему.

А за мир, в котором система никогда не забудет
о людях.

Часть II. Цена контроля.

Глава 4. Система без лица. 2043 год

Прошло два года после первого кризиса.

За это время мир изменился.

Не резко.

Не через революции.

Не через войны.

Изменения происходили незаметно.

Постепенно.

Сначала государства стали чаще обращаться

к аналитическим системам перед принятием решений.

Потом компании начали использовать их для управления рисками.

Затем международные организации признали:
человеческая интуиция больше не могла справляться с
масштабом современного мира.

Слишком много данных.

Слишком много связей.

Слишком много возможных последствий.

Человечество создало мир, который стало сложно понимать даже самому себе.

И именно тогда появилась идея новой системы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.